

УДК 94(3)

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-9-17

Древнеегипетская стела Музея Метрополитен № 12.183.8: историко-культурный комментарий

А. Е. Демидчик

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

Аннотация

Стела № 12.183.8 нью-йоркского Музея Метрополитен включает в себе важную информацию об историко-культурном развитии юга Древнего Египта в Первый переходный период. Между тем как господствующий класс древнеегипетского Старого царства выглядит состоящим почти всецело из бюрократии, рассматриваемый памятник и ряд других источников свидетельствуют о появлении в Первый переходный период лиц, обладавших значительными богатствами и общественным влиянием, но не занимавших высоких должностей. Свое моральное право на высокий социальный статус и роскошные кладбищенские памятники эти лица нередко оправдывали напоминаниями о щедрой продовольственной помощи бедствующим в голодные годы. Тем самым они фактически давали понять, что скопившееся у них богатство принесло землякам больше пользы, чем деятельность даже самых высокопоставленных чиновников местной администрации.

Ключевые слова

Древний Египет, Дендера, Первый переходный период, ложная дверь, голод

Для цитирования

Демидчик А. Е. Древнеегипетская стела Музея Метрополитен № 12.183.8: историко-культурный комментарий // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История. С. 9–17. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-9-17

Observations on Stela Metropolitan Museum 12.183.8

A. E. Demidchik

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The ancient Egyptian false-door stela of Neferiu from the Denderite nome has several unusual features: on the right jambs he boasts that “nourished (even) the great in the year of famine” and claims that the god Iqer awarded him prosperous longevity; on the left he is depicted as a portly old man; etc. How can these peculiarities be explained? During the First Intermediate Period in the Denderite nome false-door stelae were a luxury appropriate only for top officials and their nearest relatives. However, the false door of Neferiu is an exception to this rule. He is not said to have held any office, and although his ranking titles seem relatively high, we know that at that period such titles were often appropriated by provincials devoid of top positions. Thus, on account of his low “official status” (if any at all), Neferiu needed to inventively justify his moral right to his prestigious false door, and this is the purport of his inscription on its right jambs. The reference to “nourishing (even) the great” implies that in the year of famine Neferiu, owing to his wealth and generosity, turned out to be a more useful person for his town than even its top officials. His claims that he “was aggrandized beyond great men and officials” and praised by “the entire town” also put him

© А. Е. Демидчик, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 1: History

on a par with local magnates. His prosperous longevity, “documented” by his “elderly” representation on the left, is said to have been granted by the god Iqer (in gratitude for the salvation of his townspeople, the god’s flock and providers). Meanwhile, it was mostly nomarchs and overseers of priests who attributed their good fortune to the favor of a local god. So, since Neferiu was a man useful for his town no less than its top officials, was he not – just like them – also worthy of a false-door?

Keywords

Ancient Egypt, Dendera, First Intermediate Period, false door stela, famine

For citation

Demidchik A. E. Observations on Stela Metropolitan Museum 12.183.8. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 1: History, p. 9–17. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-9-17

Выполненная как имитация «ложной двери»¹ известняковая стела нью-йоркского Музея Метрополитен № 12.183.8 (рис. 1) редко упоминается в египтологической литературе. Внимание привлекли разве что необычное изображение ее владельца на левом «косяке» да упоминание о голодном годе². Между тем заключенная в данном памятнике историко-культурная информация весьма важна для понимания социально-политического развития древнеегипетского общества в Первый переходный период (конец XXIII – XXI в. до н. э.).

Рис. 1. Стела Музея Метрополитен № 12.183.8 (фото с сайта Музея Метрополитен: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/543863>)

Fig. 1. Metropolitan Museum Stela no. 12.183.8 (photo from Metropolitan Museum’s site: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/543863>)

Судя по тому, что стела была куплена в Кене, она была изготовлена в VI верхнеегипетском номе и первоначально могла быть установлена на кладбище либо его столичного города Дендеры, либо располагавшегося на правом берегу Нила города Шабет³. Несомненно ее датировка Первым переходным периодом – временем кризиса древнеегипетской монархии и распада страны на отдельные области. Точнее определить время изготовления стелы пока невозможно. Ее владелец по имени Нефериу (*nfr-iw*) носил «ранговые» титулы «(царева) казначея и друга единственного (*xtmwtj bity smr waty*)»⁴.

Примечательная особенность оформления этой ложной двери – различия в изображении ее владельца на левом и правом косяках (рис. 2). В обоих случаях там запечатлена супружеская пара: следуя за

¹ «Ложная дверь» – «более или менее объемная имитация двери, располагавшаяся на западной стене гробничной часовни или храмового святилища» [Большаков, 2011. С. 138], из которой объект культа будто бы выходил к живущим, чтобы принимать их жертвоприношения. О соответствующих древнеегипетских представлениях см.: [Bolshakov, 1997; Demidchik, 2015]. В дальнейшем «ложной дверью» будут называться также имитирующие ее кладбищенские стелы.

² См.: [Hayes, 1953. P. 139, 140, fig. 82; Vandier, 1954. P. 440, 441, fig. 285; Fischer, 1963. P. 19–20; 1968. P. 206–209, pl. XXV; Schenkel, 1965. S. 36–37, Nr. 26; Lichtheim, 1988. P. 32–33. Nr. 11; Coulon, 1997. P. 124–125; Morenz, 1998. S. 97–98, 116–117].

³ Про обстоятельства ее покупки в научной литературе ничего не сообщается.

⁴ «Ранговые» – т. е. не связанные с какой-либо конкретной должностью, а только указывавшие относительную высоту социального статуса их обладателя.

мужем, жена Нефериу по имени Уджебджет (*wDb-Dt*) держит его за запястье. В полном соответствии с канонами кладбищенских изображений она оба раза показана молодой женщиной. Вполне канонично изображение и самого Нефериу на правом косяке: молодой загорелый мужчина атлетического сложения в парике до плеч, в коротком (выше колен) опоясании, с посохом в правой руке и с жезлом – в левой. Однако на противоположном косяке он выглядит необычно: светлокожий⁵, с обвислой грудью и жировыми складками на животе, в длинном опоясании, без парика, посоха и жезла.

О значении, какое придавали египтяне Старого и Среднего царства такого рода необычным иконографическим чертам, высказывались разные мнения⁶. Вероятнее всего, они указывали на индивидуальные особенности владельца памятника [Bolshakov, 1997. P. 218–234], а именно, на достижение им глубокой старости и на его благоденствие даже в преклонном возрасте [Fischer, 1963. P. 15–51; 1968, P. 174]. При очень малой средней продолжительности жизни в Древнем Египте благополучная старость являлась престижной «социально значимой характеристикой человеческой личности» [Bolshakov, 1997. P. 233].

Тем не менее источниковая база суждений египтологов о подобной иконографии весьма однобока. Все они основаны на субъективной оценке изображений, но не подкреплены высказываниями источников письменных. Считается, что владельцы занимающих нас «возрастных» изображений письменных пояснений к ним не оставили. Однако на ложной двери Нефериу такое пояснение имеется, чему и посвящена предлагаемая статья.

Рис. 2. Фрагмент стелы (фото с сайта Музея Метрополитен: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/543863>)

Fig. 2. Fragment of Stela (photo from Metropolitan Museum's site: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/543863>)

⁵ Желтая краска; ср.: [Берлев, 1978. С. 193].

⁶ Совокупность похожих иконографических черт (отсутствие парика, пышное опоясание, ожирение) О. Д. Берлев считал характерной для изображений казначеев и вообще слуг высшего ранга периода Среднего царства [1978. С. 191–196]. Но ложную дверь Нефериу Берлев в число таких изображений не включил, поскольку титул «казначей царя» у Нефериу не должностной, а ранговый, и ни о какой его деятельности в качестве казначея или слуги нигде не сказано. Таким образом, гипотеза Берлева к нашему случаю отношения не имеет.

Биографический текст на левом косяке ложной двери Нефериу вполне обычен: «Я давал хлеб голодному и одежды нагому. Я переправлял не имеющего лодки собственным паромом. Я давал вещи знакомому мне, равно как незнакомому». Нефериу повторяет здесь общепринятые формулы самовосхвалений из репертуара так называемых «идеальных жизнеописаний», касающиеся соблюдения общепринятых нравственных норм подаяния малоимущим [Franke, 2006]. Но вот текст на правом косяке уникален: «О, живущие, пребывающие на земле и любящие жизнь! Я выручал (даже) великих в голодный год ⁷; я много творил собственной мышцей, чтобы благоденствовать (еще и) при моих детях, (и бог) Ике(р) ⁸ сделал мне это: я был возвеличен более великих и более чиновников, и весь город [восхвалял] меня, свидетельствуя обо мне ⁹». Поскольку религиозный смысл этого текста пока не был распознан, рассмотрим его подробнее.

Ключевым в надписи является указание на случай или случаи незаурядной, выдающейся щедрости Нефериу: он поддержал соседей в голодный год (или годы), когда в помощи нуждались все, даже «великие» его города ¹⁰. По словам Нефериу, он был в состоянии делать это, так как много трудился. Именно потому, что труд и щедрость Нефериу спасали жизни голодающих, правая надпись открывается обращением «о, живущие, пребывающие на земле и любящие жизнь!». Обычно этими словами начинались так называемые «призывы к живущим», упрощавшие проходящих мимо заупокойного памятника произнести для усопшего «жертвенную формулу». Но Нефериу вместо такой просьбы просто гордо напоминает о своем вкладе в сохранение жизни горожан в голодный год. Узнав про это, «любящие жизнь», конечно, не преминут произнести для Нефериу жертвенную формулу. Ведь даже сам бог Икер, владыка находящегося в VI номе города Шабет, отблагодарил Нефериу.

Вплоть до середины II тыс. до н. э. упоминания о благотворном вмешательстве местного бога в судьбу не-царственного египтянина – особенно не номарха и не верховного жреца – крайне редки; в VI верхнеегипетском номе известен лишь один еще подобный пример [Fischer, 2006. P. 23–27, nt. f]. Но Нефериу, выходит, уверен, что заслужил персональную милость от бога. На чем же основана такая его уверенность?

По египетским представлениям, кормясь жертвоприношениями от людей, боги желали последним не гибели, но, напротив, размножения и благоденствия. Соответствующие свидетельства египтологией пока не систематизированы, но достаточно вспомнить, что с Первого переходного периода египтян подчас стали называть «божьей паствой (*awt nt nTr*)» или «(божьей) паствой драгоценной (*awt Spst*)» [Müller, 1961]. Забота Бога-творца о сохранности и благополучии его «паствы» воспета в строках 130–138 «Поучения царю Мерикара» (по Эрмитажной рукописи). Примечательно, что в письменности полутысячелетнего Старого царства нигде не сказано прямо о вынесении египтянам смертных приговоров, а упомянутое «Поучение» предостерегает от необоснованных казней. В кладбищенских жизнеописаниях номархов Первого переходного периода есть ссылки на то, что местным богам омерзительно убийство жителей их городов и областей [Демидчик, 2006]. И напротив, асьютский номарх Хети II утверждает, что его деятельность по обеспечению безопасности подданных направлялась самим «городским богом» [Brunner, 1937. S. 56–57]. Естественно, что продовольственная помощь голодающим также считалась делом в высшей степени богоугодным, о чем прямо написал в своей гробнице в Ахмиме домоправитель Рехуираусен (*rHwy-r-Aw=sn*) [Kanawati, 1986. Pl. 1, 2; 1987. Pl. 3, fig. 16; Morenz, 1998. S. 91. Fig. 3]. Стало быть, и Нефериу мог полагать, что своим трудолюбием и щедростью в голодный год он заслужил благодарность не только людей, но и местного бога Икера.

⁷ По мнению Г. Дж. Фишера, словосочетание означало дословно что-то вроде «год запечатывания брюха» [Fischer, 1968. P. 207–208]; ср. рус. «затянуть пояса».

⁸ См.: [Fischer, 1968. P. 208–209].

⁹ Дословно «... в качестве свидетельства обо мне».

¹⁰ Египтяне III тыс. до н. э. не различали терминологически «город» и «деревню»; переводимое как «город» существительное *nwt* в действительности обозначало населенное место вообще.

Проявлением этой благодарности бога Нефериу счел свое завидное долголетие – что он «благоденствовал еще и при своих детях». Похоже рассуждал номарх Хетепи (*Htpi*) в Элькабе, написавший на кладбищенской стеле: «Я совершал всякое доброе дело в храме Владычицы вселенной, (богини) Нехбет, и я превзошел годами всякого наставника жрецов, упокоившегося¹¹ в ее храме» [Gabra, 1976. Tf. 14].

Необычное изображение Нефериу на правом косяке его ложной двери, по существу, запечатлело милость местного бога Икера, явленную как желанное долголетие: подчеркивается преклонный возраст Нефериу, когда он мог уже не трудиться под палящим солнцем (показан светложим, без загара, без «делового» облачения) и мог вести малоподвижный образ жизни при избыточном питании (жировые складки и обвислая грудь). Подобные изображения редки на кладбищах VI верхнеегипетского нома и, по мнению Г. Дж. Фишера, они соответствовали реальности [Fischer, 1968. P. 171, 174, nt. 739]. Таким образом, это изображение Нефериу служит чем-то вроде фотографического «документального» подтверждения дарованного ему богом долголетия. Есть здесь, возможно, и намек на то, что к старости Нефериу стал еще богаче: его жена изображена с браслетами на лодыжках, которых нет на левом косяке.

Но что побудило Нефериу установить стелу с надписью и изображением столь необычными? Зачем понадобилось ему столь решительно подчеркнуть исключительную, «персональную» благосклонность к нему местного бога? Ответ на этот вопрос, по-видимому, дает сравнение его ложной двери с другими кладбищенскими памятниками этого времени в VI верхнеегипетском номе.

В сравнении с общепринятыми в эту пору на юге Египта относительно небольшими и простыми в изготовлении стелами в форме плиты ярко раскрашенная ложная дверь Нефериу высотой 115,5 см выглядела памятником очень дорогостоящим, «богатым». Между тем в Дендере этого времени стела в форме ложной двери – роскошь, обычно подобающая лишь высшим должностным лицам или их ближайшим родственникам. Такие памятники мне известны только у служившего номархом сразу трех областей Абиху (*ab-iHw*) [Fischer, 1968. P. 203–205, fig. 40, pl. XXIV], у верховного жреца Иду¹² и у домоправителя Сеннеджесуи [Petrie, 1900. Pl. IX], приходившегося сыном одному из верховных жрецов [Fischer, 1968. P. 136–154]; в общем, не противоречит этому правилу и ложная дверь имевшего множество должностей Менахпепи / Мени (*mn-anx-ppi / mni*)¹³, хоть о нем придется писать особо¹⁴.

Между тем Нефериу не то что не имел высоких постов, но не занимал должностей вообще. И предполагать, будто должности Нефериу были перечислены не на двери, но где-то еще, мы не можем. В Дендерском номе было принято перечислять на ложной двери все важнейшие титулы ее владельца; таковые сохранились даже у Иду, от двери которого уцелел лишь небольшой обломок. А вот на полностью сохранной ложной двери Нефериу должности не названы. Кроме того, из всех владельцев стел в форме ложных дверей в VI верхнеегипетском номе Нефериу имеет самые низкие ранговые титулы: «(царев) казначей и друг единственный»¹⁵. При этом следует помнить, что в пору смут контроль над распространением ранговых титулов ослаб, и порой их приписывали себе даже провинциальные простолудины, не занимавшие сколько-нибудь высоких постов [Grajetzki, 2001]. Нет никаких титулов и у жены Нефериу.

Несоответствие невысокого рангово-должностного статуса Нефериу бьющему в глаза роскошеству его кладбищенского памятника, вероятно, объяснит нам, почему он столь рьяно

¹¹ Дословно «спутившегося к храму», т. е. похороненного близ храма. Неподалеку от храма Нехбет поставил свою стелу и сам Хетепи.

¹² Он же Вехаи (*imy-rA Hmw-nTr idwi / wHAI*) [Petrie, 1900, pl. XI B; Fischer, 1968. P. 153–154].

¹³ Перечень и анализ его памятников см.: [Fischer, 1968. P. 85–91, 170–175].

¹⁴ Пока отметим, что, даже не занимая высших должностей, Менахпепи носил очень высокий ранговый титул *HAty-a*, полагавшийся в Дендере лишь номархам или верховным жрецам [Fischer, 1968. P. 170–171].

¹⁵ Такие же ранговые титулы у Сеннеджесуи, но он – сын верховного жреца.

похвалается щедрой помощью голодающим и настаивает, что сам бог Икер за это явил ему свою милость.

Как известно, в докапиталистических обществах с давними традициями широкомасштабного бюрократического регулирования бытовали устойчивые представления о нормах достатка и престижного потребления, приличествующих разным слоям населения. При этом в большинстве случаев считалось, что всех более заслуживают благосостояния и почестей (а с ними и высших нормативов престижного потребления) государственные служащие сообразно высоте их должностей. И напротив, попытки «завышенного» престижного потребления, не соответствовавшего «ранговым приличиям», обществом обычно осуждались, а то и наказывались.

В полутысячелетнюю эпоху древнеегипетского Старого царства дорогостоящими кладбищенскими памятниками, как правило, обладали только высокопоставленные чиновники с их ближайшими родственниками. И хоть в Первый переходный период пути к богатству открылись также для лиц без высоких званий¹⁶, кладбищенские памятники последних могли по старинке многим показаться неподобающе дорогостоящими и вызывать раздражение – тем более что обретение этими людьми богатств происходило на фоне или даже было следствием обнищания их соседей. При внимательном прочтении ряда кладбищенских надписей из VI и IV верхнеегипетских номов складывается впечатление, что важной целью их владельцев с невысокими титулами было обоснование морального права на дорогостоящий памятник. А напоминания о продовольственной помощи жителям своего поселения в голодные годы превосходно служили решению этой задачи¹⁷.

Главная тема биографических надписей Нефериу – его щедрая помощь бедствующим и нуждающимся. На левом косяке говорится о соблюдении им общепринятых норм подаяния неимущим: Нефериу, стало быть, достоин доброй посмертной памяти не меньше, чем все другие добронравные зажиточные горожане. Но гораздо большее значение он придавал тексту на правом косяке: чтобы для него хватило места, Нефериу даже не стал повторять там свое имя – большая редкость на ложных дверях! На правом косяке говорится об экстраординарной помощи горожанам в голодный год (или годы), когда пришлось «выручать» даже «великих» – т. е. когда бессильными в борьбе с массовым голодом оказались высшие должностные лица города. Не говоря этого прямо, Нефериу и дальше дает понять, что, даже не занимая важных постов, он оказался полезнее самых высокопоставленных чиновников: был «возвеличен более великих и более чиновников» и его восхвалял «весь город» – фразы наиболее уместные в рассказах о главах местной администрации. Нефериу равняет себя с такими и когда утверждает, будто редкостное долголетие ему даровал сам бог Икер. Ведь участием местного бога в своей судьбе обычно похвалялись только номархи и верховные жрецы.

Но, если Нефериу был полезен своему городу не менее его высших должностных лиц, разве не достоин он, подобно им, и стелы в форме ложной двери?

Меж тем как господствующий класс монархии Старого царства выглядит почти всецело состоящим из бюрократии¹⁸, ложная дверь Нефериу и ряд других кладбищенских памятников¹⁹ свидетельствуют о появлении в Первый переходный период лиц, хоть и не занимавших высокие государственные должности, но обладавших значительными богатствами и общественным влиянием. Этот же источник показывает, что свое моральное право на высокий социальный статус такие лица «без карьеры» то и дело обосновывали ссылками на продовольственную помощь бедствующим в голодные годы, фактически утверждая, что их богатство

¹⁶ См. об этом: [Demidchik, 2017]. Ошибочность расхожего мнения, будто этот социальный слой назывался «неджесами (*nDsw*)», была доказана О. Д. Берлевым и Д. Франке.

¹⁷ Данная тема будет обстоятельно рассмотрена в специальной публикации.

¹⁸ Следует при этом помнить, что «бюрократия» была во многом наследственной, поскольку должности могли передаваться в пределах одной семьи на протяжении многих поколений.

¹⁹ См. примеч. 17.

и щедрость порой помогали соотечественникам лучше, чем даже деятельность должностных лиц.

Список литературы

- Берлев О. Д.** Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М.: Наука, 1978. 366 с.
- Большаков А. О.** Древний Египет в Эрмитаже: новые открытия. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011. 176 с.
- Демидчик А. Е.** Смертная казнь в уголовном праве Древнего Египта периода Старого царства // Вестник НГУ. Серия: Право. 2006. Т. 2, № 2. С. 10–14.
- Bolshakov A. O.** Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom. Wiesbaden, Harrassowitz Verl. in Kommission, 1997, 336 p.
- Brunner H.** Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut mit Übersetzung und Erläuterungen. Glückstadt, Augustin, 1937, 69 S.
- Demidchik A. E.** Eleventh Dynasty Written Evidence on the Relationship between the *ka* and the Cult Image. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 2015, Bd. 142, S. 35–42.
- Demidchik A. E.** The Ancient Egyptian Nouveau Riche Heqaib: The Inscription on British Museum Stela 1671. *Universum Humanitarium*, 2017, no. 1 (4), p. 152–165.
- Coulon L.** Véracité et rhétorique dans les autobiographies égyptiennes de la Première Période Intermédiaire. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, 1997, t. 97, p. 109–138.
- Franke D.** Fürsorge und Patronat in der Ersten Zwischenzeit und im Mittelren Reich. *Studien zur altägyptischen Kultur*, 2006, Bd. 34, S. 159–185.
- Fischer H. G.** Varia Aegyptiaca. *Journal of the American Research Center in Egypt*, 1963, vol. 2, p. 15–51.
- Fischer H. G.** Dendera in the Third Millenium B. C. down to the Theban Domination of Upper Egypt. Locust Valley, New York, J. J. Augustin Publ., 1968, 246 p.
- Fischer H. G.** Marginalia IV. *Göttinger Miszellen*, 2006, Ht. 210, S. 23–37.
- Gabra G.** Preliminary Report on the Stela of *Htpi* from El-Kab from the Time of Wahankkh Inyôtef II. In: *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 1976. Bd. 32. S. 46–56.
- Grajetzki W.** Der Gebrauch von Rangtiteln in der Provinzialverwaltung der 1. Zwischenzeit und des frühen Mittleren Reichs. In: *Begegnungen: Antike Kulturen in Niltal*. Hrsg. C.-B. Arnst, I. Hafemann, A. Lohwasser. Leipzig, 2001. S. 161–170.
- Hayes W. C.** The Scepter of Egypt. A Background for the Study of the Egyptian Antiquities in MMA. New York, Harper & Brothers in co-operation with the MMA, 1953, pt. 1: From the Earliest Times to the End of the Middle Kingdom, 399 p.
- Kanawati N.** New Biographical Inscriptions from the First Intermediate Period. *Göttinger Miszellen*, 1986, Ht. 89, S. 43–55.
- Kanawati N.** The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetry of Akhmim. Sydney, The Ancient History Documentary Research Center; Macquarie University, 1987, vol. 7, 57 p.
- Lichtheim M.** Ancient Egyptian Autobiographies chiefly of the Middle Kingdom. A Study and an Antology. Freiburg, Universitätsverlag; Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1988, 171 p.
- Morenz L. D.** Versorgung mit Getreide: Historische Entwicklungen und intertextuelle Bezüge zwischen ausgehendem Alten Reich und Erster Zwischenzeit aus Achmim. *Studien zur Altägyptischen Kultur*, 1998, Bd. 26, S. 81–117.
- Müller D.** Der gute Hirte. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 1961, Bd. 86, S. 126–144.
- Petrie W. M. F.** Denderah. London, The Egypt Exploration Fund, 1900, 71 p.
- Schenkel W.** Memphis. Herakleopolis. Theben. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1965, 306 S.

Vandier J. Manuel d'archéologie égyptienne. Paris, Éditions A. et J. Picard, 1954, T. 2: Les Grandes époques. L'Architecture funéraire, 546 p.

References

- Berlev O. D.** Obshchestvennye otnosheniya v Egipte epokhi Srednego tsarstva [The Social Relations in Egypt in the Middle Kingdom]. Moscow, Nauka, 1978, 366 p. (in Russ.)
- Bolshakov A. O.** Drevnii Egipet v Ermitazhe: novye otkrytiya [Ancient Egypt in the Hermitage: Recent Discoveries]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2011, 176 p. (in Russ.)
- Bolshakov A. O.** Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom. Wiesbaden, Harrassowitz Verl. in Kommission, 1997, 336 p.
- Brunner H.** Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut mit Übersetzung und Erläuterungen. Glückstadt, Augustin, 1937, 69 S.
- Coulon L.** Vérité et rhétorique dans les autobiographies égyptiennes de la Première Période Intermédiaire. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, 1997, t. 97, p. 109–138.
- Demidchik A. E.** Eleventh Dynasty Written Evidence on the Relationship between the *ka* and the Cult Image. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 2015, Bd. 142, S. 35–42.
- Demidchik A. E.** The Ancient Egyptian Nouveau Riche Heqaib: The Inscription on British Museum Stela 1671. *Universum Humanitarium*, 2017, no. 1 (4), p. 152–165.
- Demidchik A.** Smertnaya kazn' v ugovnom prave Drevnego Egipta [The Death Penalty in the Criminal Law of Ancient Egypt]. *Vestnik NSU. Series: Law*, 2006, vol. 2, no. 2, p. 10–14. (in Russ.)
- Fischer H. G.** Dendera in the Third Millennium B. C. down to the Theban Domination of Upper Egypt. Locust Valley, New York, J. J. Augustin Publ., 1968, 246 p.
- Fischer H. G.** Marginalia IV. *Göttinger Miszellen*, 2006, Ht. 210, S. 23–37.
- Fischer H. G.** Varia Aegyptiaca. *Journal of the American Research Center in Egypt*, 1963, vol. 2, p. 15–51.
- Franke D.** Fürsorge und Patronat in der Ersten Zwischenzeit und im Mittelren Reich. *Studien zur altägyptischen Kultur*, 2006, Bd. 34, S. 159–185.
- Gabra G.** Preliminary Report on the Stela of *Htpi* from El-Kab from the Time of Wahankkh Inyôtef II. In: *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 1976. Bd. 32. S. 46–56.
- Grajetzki W.** Der Gebrauch von Rangtiteln in der Provinzialverwaltung der 1. Zwischenzeit und des frühen Mittleren Reichs. In: *Begegnungen: Antike Kulturen in Niltal*. Hrsg. C.-B. Arnst, I. Hafemann, A. Lohwasser. Leipzig, 2001. S. 161–170.
- Hayes W. C.** The Scepter of Egypt. A Background for the Study of the Egyptian Antiquities in MMA. New York, Harper & Brothers in co-operation with the MMA, 1953, pt. 1: From the Earliest Times to the End of the Middle Kingdom, 399 p.
- Kanawati N.** New Biographical Inscriptions from the First Intermediate Period. *Göttinger Miszellen*, 1986, Ht. 89, S. 43–55.
- Kanawati N.** The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Sydney, The Ancient History Documentary Research Center, Macquarie University, 1987, vol. 7, 57 p.
- Lichtheim M.** Ancient Egyptian Autobiographies chiefly of the Middle Kingdom. A Study and an Antology. Freiburg, Universitätsverlag; Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1988, 171 p.
- Morenz L. D.** Versorgung mit Getreide: Historische Entwicklungen und intertextuelle Bezüge zwischen ausgehendem Alten Reich und Erster Zwischenzeit aus Achmim. *Studien zur Altägyptischen Kultur*, 1998, Bd. 26, S. 81–117.
- Müller D.** Der gute Hirte. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 1961, Bd. 86, S. 126–144.

Petrie W. M. F. Denderah. London, The Egypt Exploration Fund, 1900, 71 p.

Schenkel W. Memphis. Herakleopolis. Theben. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1965, 306 S.

Vandier J. Manuel d'archéologie égyptienne. Paris, Éditions A. et J. Picard, 1954, T. 2: Les Grandes époques. L'Architecture funéraire, 546 p.

Материал поступил в редколлегию

Received

25.10.2019

Сведения об авторе

Демидчик Аркадий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры Древнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия); профессор кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

a-demidchik@yandex.ru

Information about Author

Arkady E. Demidchik, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History of the Ancient East Countries, St. Petersburg State University (11 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation); Department of World History, Institute for Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

a-demidchik@yandex.ru